

Научная статья

УДК 81.373.47

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2024-4/136-150>

Сравнительный анализ реализации коммуникативной стратегии дискредитации в женском англоязычном и франкоязычном политическом дискурсе

Ирина Владимировна Михеева¹, Татьяна Сергеевна Баран²

¹ Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Российская Федерация

² Международный центр «АВС-МИР», Владивосток, Российская Федерация

¹ Кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии, miheeva.iv@dvfu.ru, <https://orcid.org/0009-0000-4414-5592>

² Преподаватель английского языка, магистр по специальности 45.04.01 «Филология. Европейские языки: коммуникация и лингвоаналитика», tanya.baran.2017@mail.ru

Аннотация. В современном мире всё большую значимость и влияние приобретает предвыборный дискурс как разновидность политического. В демократических обществах предвыборные теледебаты являются одним из важнейших инструментов избирательной кампании, способным существенно повлиять на успех того или иного политика и даже изменить результаты выборов. В связи с этим настоящее исследование ставит своей целью выявление особенностей реализации коммуникативной стратегии дискредитации в предвыборных речах англоязычной и франкоязычной дискурсивных личностей путём сопоставления используемых коммуникативных тактик, а также анализа их вербального и невербального коммуникативного поведения (на материале предвыборных дебатов между Лиз Трасс и Риши Сунак, Марин Ле Пен и Эммануэлем Макроном).

Ключевые слова: политический дискурс, предвыборный дискурс, коммуникативная стратегия, тактика, дискурсивная личность

Для цитирования: Михеева И.В., Баран Т.С. Сравнительный анализ реализации коммуникативной стратегии дискредитации в женском англоязычном и франкоязычном политическом дискурсе // Дальневосточный филологический журнал. 2024. Т. 2, № 4. С. 136–150.

Original article

Comparative analysis of the implementation of the communicative strategy of discrediting in women's English and French political discourse

Irina V. Mikheeva¹, Tatiana S. Baran²

¹ Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

² International Center ABC-MIR, Vladivostok, Russian Federation

¹ Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Roman and German Philology, miheeva.iv@dvfu.ru, <https://orcid.org/0009-0000-4414-5592>

² Teacher of English, Master's degree in 45.04.01 "Philology. European languages: communication and linguoanalytics", tanya.baran.2017@mail.ru

Abstract. The article deals with electoral discourse as a kind of political discourse, which is gaining more and more importance and influence in the modern world. In democratic societies, pre-election TV debates are one of the most important tools of the election campaign, which can significantly influence the success of a politician and even change the election results. In this regard, the present study aims to identify the peculiarities of the implementation of the communicative strategy of discrediting in the pre-election speeches of English- and French-speaking discursive personalities by comparing the communicative tactics used, as well as by analyzing their verbal and non-verbal communicative behavior (on the material of pre-election debates between Liz Truss and Rishi Sunak, Marine Le Pen and Emmanuel Macron).

Key words: political discourse, pre-election discourse, communicative strategy, tactics, discursive personality

For citation: Mikheeva I.V., Baran T.S. Comparative analysis of the implementation of the communicative strategy of discrediting in women's English and French political discourse. *Far East-ern Philological Journal*, 2024, vol. 2, no. 4, pp. 136–150. (In Russ.).

В настоящее время исследование дискурса является одним из наиболее перспективных направлений лингвистики. Существуют различные сферы исследования дискурса: экономика, образование, спорт, массмедиа, политика. В современных геополитических условиях именно исследование политического дискурса вызывает повышенный интерес как со стороны обычных граждан и СМИ, так и со стороны учёных из разных областей знания.

Вместе с глобальным распространением демократии всё большую значимость приобретает изучение предвыборного дискурса как разновидности политического. Именно предвыборные дебаты являются одним из важнейших инструментов избирательной кампании, способным существенно повлиять не только на политическую карьеру одного политика, но и в целом изменить будущее всего государства. Во всём мире появляется особое стремление к осмыслению роли языка в предвыборном дискурсе и, в частности, коммуникативных способностей кандидатов. Именно грамотное использование коммуникативного арсенала помогает политику донести нужную информацию до сознания электората, сформировать необходимую картину мира и побудить аудиторию проголосовать за определённого кандидата. **Цель настоящего исследования** – выявить и проанализировать сходства и различия в реализации стратегии дискредитации в предвыборном дискурсе англоязычной и франкоязычной дискурсивных личностей путём анализа их вербального и невербального коммуникативного поведения. Достижению поставленной цели способствует решение ряда **задач**: определить термины «дискурс» и «дискурсивная личность»; охарактеризовать термины «политический дискурс» и «предвыборный дискурс»; дать определение коммуникативной стратегии и тактики, провести анализ коммуникативной стратегии дискредитации, выявить арсенал тактик и языковых средств, реализующих данную стратегию, определить характерные черты коммуникативного поведения франкоязычной и англоязычной дискурсивных личностей на вербальном и невербальном уровне.

Ключевым в данном исследовании является понятие дискурсивной личности. Она тесно связана с междисциплинарным термином «дискурс», а значит, для определения дискурсивной личности необходимо подробно изучить понятие дискурса. После рассмотрения дискурса в соотношении со смежными ему терминами нами был сделан вывод, что дискурс вби-

рает в себя понятия текста и речи. Так, в сравнении с текстом он более гибок, динамичен, позволяет рассматривать ситуацию в режиме реального времени и представлять её в устной или письменной форме. Анализ дискурса и речи показал, что за счёт включения в себя экстралингвистических факторов он представляет всеобъемлющее понятие, позволяющее рассматривать процесс общения во всех его аспектах.

С опорой на данные заключения и на исследования Т. Ван Дейка, М.Л. Макарова, В.Г. Борботько, Н.Д. Арутюновой нами было сформулировано рабочее определение дискурса, релевантное теме данной работы [6, 10, 3, 1]. Так, дискурс является коммуникативным событием, происходящим между говорящим и слушающим, в режиме реального времени в определённом пространственном контексте, организованным по смыслу и структурно с учётом коммуникативно-ситуативных и невербальных факторов коммуникации.

Термин «дискурсивная личность» является актуальным понятием в рамках современной антропоцентрической парадигмы благодаря тому, что он вбирает в себя не только понятия языковой и коммуникативной личностей, но и различные социальные факторы. Опираясь на работы Л.М. Синельниковой и С.Н. Плотниковой [14, 13], мы трактуем дискурсивную личность как интерактивную личность, сочетающую в себе языковую и коммуникативную личности, обладающую коммуникативным паспортом как совокупностью индивидуальных коммуникативных стратегий и когнитивных, мотивационных предпочтений, а также позволяющую учитывать в её анализе такие экстралингвистические факторы, как пол, возраст, социальное положение, род деятельности, географическое положение [14, с. 458].

Значимым для нашей работы является термин «предвыборный дискурс». Основываясь на работах Е.И. Шейгал, О.В. Гайковой, Т.М. Голубевой, А.Б. Халатян [16, 4, 5, 15], под предвыборным дискурсом мы понимаем особую разновидность политического дискурса, относящуюся к коммуникативной ситуации выборов и ограниченную агитационным периодом и тематической детерминированностью. Целью предвыборного дискурса является воздействие на сознание потенциального избирателя с целью получения электорального преимущества.

Поскольку настоящее исследование выполнено в русле коммуникативно-стратегического подхода, также значимыми терминами для нашего исследования являются «коммуникативная стратегия» и «коммуникативная тактика». Вслед за О.С. Иссерс мы понимаем под коммуникативной стратегией «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативных целей, который включает в себя планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана». Коммуникативную тактику мы трактуем как одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии, т.е. более глобального намерения [7, с. 33].

Материалом исследования послужили дебаты между Марин Ле Пэн и Эммануэлем Макроном, Лиз Трасс и Риши Сунак, размещённые на платформе Youtube. Франкоязычную дискурсивную личность представляет Марин Ле Пен, французский политик, выдвигавшая свою кандидатуру на пост президента Франции на выборах 2022, 2017 и 2012 годов. Англоязычную дискурсивную личность представляет Лиз Трасс, британский политический государственный деятель, занимавшая пост премьер-министра Великобритании с 6 сентября по 25 октября 2022 года.

Обе героини в своих выступлениях прибегают к стратегии дискредитации, но они реализуют её путём использования разных коммуникативных тактик и языковых средств.

Согласно Большому словарю иностранных слов русского языка, дискредитация (от фр. *discréditer* «подрывать доверие») – «лишение доверия, подрыв доверия, умаление авторитета» [2]. Целью стратегии дискредитации является понижение статуса противника, подрыв авторитета и доверия к нему путём обнародования каких-либо негативных фактов.

Данная стратегия обычно реализуется через специализированные тактики обвинения и безличного обвинения [12, с. 12; 11, с. 45]. Но в нашем исследовании при реализации данной стратегии используются и неспециализированные тактики: тактика дистанцирования; тактика обоснованных оценок; тактика указания на перспективу; тактика контрастивного анализа; тактика акцентирования; тактика комментирования и тактика отождествления.

Отметим, что данная стратегия обычно является наиболее распространённой в предвыборных дебатах, так как, отвечая на непосредственные вопросы модераторов, участники дебатов стремятся упрекнуть, обвинить своего оппонента в неправильности его политических действий, а также принизить или нивелировать его достижения и тем самым побудить избирателей голосовать за него самого.

Так, Марин Ле Пен в своей речи критикует президента Эммануэля Макрона и его правительство за неспособность решить экономические проблемы французов и одновременно противопоставляет себя своему оппоненту, подчёркивая, что только она видит и понимает реальные проблемы людей:

- (1) *D'abord, je suis obligée là encore d'être le porte-parole des Français parce que M. Macron je vous ai entendu avec votre gouvernement vous réjouir d'avoir augmenté le pouvoir d'achat des Français.*

В начале своей речи Марин Ле Пен обращается к тактике дистанцирования «я не такой, как вы», противопоставляя себя своему оппоненту. С целью сделать свой дискурс более структурированным она употребляет дискурсивный маркер структуры *d'abord* «прежде всего» [8, с. 158]. Далее она использует сочетание *je suis obligée* «я должна», наречие времени *encore* «снова» [19], вспомогательный глагол *d'être* «быть» и выражение *le porte-parole des Français* «представитель французов» с целью акцентировать внимание на том, что её по-настоящему волнуют социальные проблемы граждан Франции и именно она вынуждена представлять интересы французов, так как действующее правительство не заинтересовано в этом. Далее Марин Ле Пен обращается к тактике обвинения, открыто заявляя, что её оппонент *M. Macron* «господин Макрон» и *vosre gouvernement* «ваше правительство» радовались *réjouir* (в данном случае это лексема с отрицательной коннотацией) [18] увеличению покупательной способности французов *d'avoir augmenté le pouvoir d'achat des Français*.

Далее Марин Ле Пен продолжает отрицательно высказываться об экономической политике, проводимой Э. Макроном, используя тактики обвинения и акцентирования:

- (2) *Alors vous avez fait des choix, le choix de mettre en place la taxe carbone qui a aggravé le prix de l'essence. Vous avez fait le choix de baisser des aides qui étaient essentielles pour un certain nombre de nos compatriotes, notamment l'aide au logement de cinq euros.*

Обращаясь напрямую к своему политическому оппоненту, Марин Ле Пен открыто говорит о его действиях, которые отрицательно повлияли на благосостояние французов. Для этого она использует словосочетания, имеющие отрицательную коннотацию: *mettre en place la taxe carbone* «ввести налог на выбросы углекислого газа»; *a aggravé le prix de l'essence* «повысил цену на бензин», *baisser des aides qui étaient essentielles pour un certain nombre de nos compatriotes* «отказаться от помощи, которая была необходима ряду наших соотечественников» [19]. При помощи относительного местоимения *qui* «который» она подчёркивает связь

между всеми решениями президента Э. Макрона, плохо сказавшимися на жизни французов, акцентируя внимание на его некомпетентности. Затем Марин Ле Пен дважды использует анафору *vous avez fait le choix* «вы сделали выбор». Эти слова она адресует своему политическому оппоненту, но её целью является обратить внимание аудитории на то, как часто действующий президент принимает решения, не соответствующие интересам своих граждан. Для этого она использует *Passé Composé* (прошедшее завершённое время): вспомогательный глагол *avoir* во втором лице множественном числе *avez* и *Participe Passé* смыслового глагола *faire – fait* «делал».

Также в своем выступлении Марин Ле Пен упрекает Эммануэля Макрона в отсутствии какой-либо помощи социально уязвимым слоям населения:

- (3) ... le dernier secteur sur lequel *je veux absolument intervenir*, c'est les personnes vulnérables parce que *j'ai le sentiment* que pendant *votre quinquennat* elles ont été particulièrement maltraitées...

В примере (3) кандидат на пост президента Франции при помощи тактики дистанцирования («я не такой, как он») противопоставляет свои действия политике своего оппонента. При помощи личного местоимения первого лица единственного числа *je* «я», модального глагола, выражающего желание, *veux* «хочу», наречия усиления *absolument* «определённо» и смыслового глагола *intervenir* «вмешаться» выражает своё намерение изменить политику, проводимую в отношении социально уязвимых слоёв населения. Далее, обращаясь к тактике обвинения, Марин Ле Пен выражает неодобрение политики своего оппонента: она использует притяжательное местоимение и существительное *votre quinquennat* «ваш пятилетний период», форму *La voix passive* (пассивный залог) в *Passé Composé* (прошедшее сложное время) и форму смыслового глагола *maltraiter*, имеющего отрицательную коннотацию «плохо обращаться». Тем самым Марин Ле Пен обращает внимание аудитории на несостоятельность социальной политики Эммануэля Макрона.

В следующем примере Марин Ле Пен выражает неодобрение экономических решений Эммануэля Макрона:

- (4) *Monsieur Macron, Il y a quelque chose d'étonnant. Il y a quand même quelque chose d'étonnant. Vous bloquez les prix mais vous auriez pu baisser les taxes que vous avez augmentées....*

Французский политик обращается к тактике обвинения своего оппонента через использование обращения *Monsieur Macron* «господин Макрон» и личного местоимения второго лица единственного числа *vous* «вы». Также Марин Ле Пен реализует тактику обвинения через использование противительного союза *mais* «но» и *Conditionnel Présent* (условное наклонение настоящего времени) *vous auriez pu baisser les taxes* «вы могли бы снизить налоги». При помощи данной конструкции она выражает своё мнение относительно действий, которые мог бы предпринять действующий президент Франции для улучшения финансового положения граждан, но так и не предпринял. Затем Марин Ле Пен обвиняет Эммануэля Макрона в давнем повышении налогов, для чего использует конструкцию в *Conditionnel Présent* (условное наклонение), состоящую из вспомогательного глагола настоящего времени во втором лице единственном числе *auriez* и *Participe Passé* (причастие прошедшего времени) смыслового глагола 1 спряжения с отрицательной коннотацией *augmentées* «повысили». Отметим, что в начале своих реплик Марин Ле Пен использует стилистический приём анафоры: *Il y a quelque chose d'étonnant* «В этом есть что-то удивительное», состоящий из безличного оборота *il y a* «есть»,

местоимения *quelque chose* «нечто», прилагательного *étonnant* «удивительный», усиленного во втором предложении наречием *quand même* «всё-таки».

При обсуждении экономических проблем Марин Ле Пен критикует решение своего оппонента повысить цену на топливо, которое создало серьёзные проблемы в жизни французов:

- (5) *Mais vous vous souvenez que c'est parce que vous avez augmenté les taxes sur le carburant que ça a déclenché, d'abord des problèmes de pouvoir d'achat pour les Français mais également la crise des Gilets jaunes.*

Марин Ле Пен реализует тактику обвинения за счёт прямого обвинения Эммануэля Макрона: личное местоимение второго лица *vous* «вы», возвратный глагол *vous souvenez* «вы помните», подчинительный союз *que* «что» и подчинительный оборот *c'est parce que* «это потому, что», при помощи которых Марин Ле Пен называет причину экономических трудностей французов – *vous avez augmenté les taxes sur le carburant* «вы повысили налоги на топливо». Далее французский политик использует дискурсивный маркер структуры *d'abord* «прежде всего» [8, с. 158] (наречие), *mais également* «а также» и лексемы с отрицательной коннотацией *problèmes de pouvoir d'achat* «проблемы с покупательной способностью», *la crise des Gilets jaunes* «кризис жёлтых жилетов», чтобы продемонстрировать аудитории последствия ошибочного экономического решения действующего президента Франции.

Затем Марин Ле Пен продолжает демонстрировать аудитории несостоятельность Эммануэля Макрона в вопросах экономики:

- (6) *Moi ce qui je veux c'est rendre leur argent aux Français. Vous faites encore une fois des chèques. Moi je vous dis que les chèques sont inflationnistes comme ça a toujours été le cas dans toutes les économies quand vous faites des chèques, ça entretient l'inflation.*

В данном фрагменте Марин Ле Пен использует тактику акцентирования положительной информации, которую реализует при помощи личного местоимения первого лица единственного числа *je* «я», модального глагола, выражающего желание – *veux* «хочу» и лексемы с ярко выраженной положительной коннотацией *rendre leur argent aux Français* «вернуть французам их деньги». Кроме того, кандидат на пост президента Франции демонстрирует своё искреннее стремление улучшить финансовое состояние граждан при помощи ударного местоимения *moi* «а я», подчёркивающего исключительность и уникальность политика [17, р. 96], и выделительной конструкции *ce qui* «та, кто». Далее Марин Ле Пен использует тактику обвинения, которую она усиливает при помощи наречия *encore une fois* «в который раз», *vous faites encore une fois des chèques* «вы в который раз выписываете чеки». Эта фраза призвана обратить внимание аудитории на неоднократные ошибки Эммануэля Макрона в сфере управления финансами государства. Затем Марин Ле Пен вновь использует тактику обвинения, подчёркивая, что, когда президент выписывает чеки, это поддерживает инфляцию, т.е. негативно сказывается на благосостоянии граждан *vous faites des chèques, ça entretient l'inflation*. Также отметим, что в своей речи Марин Ле Пен использует тактику дистанцирования с целью представить своё видение финансовой политики страны, отличное от её оппонента («я не такой, как вы»). Она противопоставляет себя Эммануэлю Макрону при помощи сочетания ударного местоимения *moi* «а я», личного местоимения первого лица единственного числа *je* «я» и личного местоимения второго лица единственного числа *vous* «вы».

В споре о необходимости увеличения доходов французов Эммануэль Макрон напоминает Марин Ле Пен о существовании премий, что делает их доход вполне существенным. В

ответ Марин Ле Пен напоминает о незначительности этих премий и о том, что государство не может их регулировать:

(7) *Mais oui, mais vous n'administrez pas les primes non plus Monsieur Macron.*

Своё возражение Марин Ле Пен выражает при помощи тактики обвинения. Для её реализации французский политик использует сочетание противительного союза *mais* и наречия утверждения *oui, mais oui*, имеющего значения «да, конечно». Но затем, после выражения ложного согласия, она использует противительный союз *mais* «но». Тем самым Марин Ле Пен реализует тактику обвинения, направленную против её политического оппонента. Этой репликой французский политик демонстрирует аудитории, что Эммануэль Макрон не заинтересован в финансовом благосостоянии граждан Франции.

При обсуждении проблем в сфере образования Марин Ле Пен упрекает Э. Макрона в невыполнении обещаний, которые он давал в статусе президента ранее:

(8) *Vous l'avez déjà promis en 2017 et ça n'a pas été le cas.*

Пример (8) иллюстрирует реализацию тактики обвинения, в которой адресант, напрямую обращаясь к своему оппоненту *vous* «вы», также использует прямое дополнение *le*, сокращённое до *l'*, и форму Passé Composé (прошедшее завершённое время) *avez promis* «обещали», а также наречие времени *déjà* «уже». Затем Марин Ле Пен прибегает к приёму противопоставления, используя pronoms démonstratifs (указательное местоимение) *ça* и отрицание с глаголом в Passé Composé *n'a pas été le cas* «этого не произошло». Используя этот приём, Марин Ле Пен демонстрирует неспособность Эммануэля Макрона сдерживать данные им обещания.

В продолжении обсуждения проблем образования Марин Ле Пен использует тактику обвинения в отношении своего оппонента:

(9) *M. Macron, vous avez d'ailleurs fait, mais c'est toujours provisoire, c'est toujours transitoire, ce n'est jamais pérenne. Moi ce sera pérenne.*

Марин Ле Пен прямо обвиняет своего политического оппонента, называя его по имени *M. Macron*, или на «вы» *vous*. Затем Марин Ле Пен подчёркивает, что действия Э. Макрона всегда являются временными, для чего использует наречие времени «всегда», контекстуальные синонимы *provisoire* «временный» и *transitoire* «переходящий», отражающие позицию действующего президента Франции и имеющие в данном случае отрицательную коннотацию. В конце своего высказывания французский политик апеллирует к тактике дистанцирования с целью противопоставить «неправильной» позиции Э. Макрона свою собственную. Для этого Марин Ле Пен использует ударное местоимение *moi* «я» и прилагательное с положительной коннотацией *pérenne* «постоянный». Помимо вербального коммуникативного поведения французский политик использует жест-иллюстратор – вскидывание рук вверх как выражение возмущения. Мимика Марин Ле Пен также свидетельствует об испытываемом ею недовольстве. Так, мимический жест «нахмуренные брови» отражает внутреннее напряжение и раздражение французского политика, которое она испытывает в момент речи своего оппонента [9, с. 181]. Согласно Г.Е. Крейдлину, жест «сжатые губы» является «невербальным показателем сильного самоконтроля со стороны жестикулирующего» и выдаёт сильное стремление Марин Ле Пен возразить своему противнику [9, с. 183].

В споре о необходимости изменения рынка электроэнергии Марин Ле Пен выступает за уход с европейского рынка электроэнергии, так как он требует от Франции резкого повышения цен на энергоносители:

(10) *Moi je veux quelque chose de pérenne et pas quelque chose de provisoire comme vous le faites.*

С целью подчеркнуть правильность своей позиции и противопоставить её «ложной» позиции своего политического оппонента Марин Ле Пен обращается к тактике дистанцирования [12, с. 25]. Так, она употребляет личное ударное местоимение единственного числа первого лица *moi* «а я» [17, р. 96]. Затем она использует противоположные по смыслу слова: прилагательное *pérenne* «постоянный» с положительной коннотацией, отражающее её позицию, и прилагательное *provisoire* «временный», имеющее в данном случае негативную коннотацию и отражающее позицию Э. Макрона [18]. Кроме того, Марин Ле Пен обращается к тактике обвинения: при помощи подчинительного союза *comme* «как» она ещё раз подчёркивает, что именно Эммануэль Макрон хочет незначительных, временных изменений на рынке энергии, которые не улучшат жизнь французов.

Далее рассмотрим особенности реализации стратегии дискредитации англоязычной дискурсивной личностью. Так, Лиз Трасс, выступая против повышения налогов, отрицательно высказывается относительно противоположного решения Риши Сунака об их повышении:

(11) *Under Rishi's plan we will end up raising corporation tax...Rishi's policies are making us less competitive.*

Тактика обвинения в данном высказывании реализуется через прямую оценку действий оппонента *under Rishi's plan* «согласно плану Риши», *Rishi's policies* «политика Риши» и лексем, выражающих негативную коннотацию: герундий+прилагательное+существительное *raising corporation tax* «повысим корпоративный налог», форму Present Continuous Tense (настоящее продолженное время) *are making us* «делает нас», которая подчёркивает, что этот негативный для экономики процесс уже происходит в данный момент, а также сложное прилагательное в сравнительной степени *less competitive* «менее конкурентоспособными» [20]. Кроме того, Лиз Трасс обращается к тактике отождествления, используя личное местоимение первого лица множественного числа *we* «мы» и притяжательное местоимение множественного числа *us* «нас». Также британский политик апеллирует к тактике указания на перспективу, используя Future Simple Tense (простое будущее время) *will*, фразовый глагол *end up* «в конечном итоге» и выражение, имеющее негативную коннотацию *raising corporation tax* «повысим корпоративный налог» [20].

(12) *Under Rishi's plan we will end up raising corporation tax to the same level it is in France.*

More than 10 percentage points higher than it is in Ireland. And companies have a choice about whether they invest in the UK or whether they invest elsewhere.

В вышеприведённом примере кандидат на пост премьер-министра Великобритании обращается к тактике указания на перспективу, используя Future Simple Tense (простое будущее время) *will*, фразовый глагол *end up* «в конечном итоге» [20] и выражение, имеющее негативную коннотацию *raising corporation tax* «повысим корпоративный налог». Также Лиз Трасс использует тактику контрастивного анализа, сравнивая корпоративный налог Франции с Ирландией при помощи вспомогательного слова *more* «более», простого прилагательного в сравнительной степени *higher* «выше», союза *than* «чем». При помощи этого сравнения Лиз Трасс хочет продемонстрировать несостоятельность экономической политики своего оппонента, который намеревается поднять налог в Англии до уровня Франции, что на 10 пунктов выше Ирландии. Далее британский политик подчёркивает, что при повышении корпоративного налога

у компаний будет выбор инвестировать им в Соединённое Королевство или же в какое-то другое государство. Этот выбор Лиз Трасс подчёркивает при помощи условных союзов *or, whether* «или».

Во время обсуждения ситуации здравоохранения в Великобритании Лиз Трасс заверяет аудиторию в том, что модернизировать национальную службу здравоохранения можно было вполне за счёт имеющихся в бюджете средств и не было необходимости в повышении взносов национального страхования:

(13) ... *The fact is, whatever Rishi says now, we did not need to raise national insurance in order to pay. We did have that money available in the budget... it was a choice to break our manifesto commitment and raise national insurance. I think it was the wrong choice to make. I spoke out against it at the time in cabinet.*

Британский политик использует набор различных тактик в данном фрагменте, но ведущей является тактика обвинения. Так, Лиз Трасс открыто обвиняет своего оппонента, называя его имя *Rishi* и используя относительное местоимение и глагол *whatever Rishi says* «что бы Риши ни сказал сейчас», оспаривает любые возражения оппонента в ответ на её реплику. Также кандидат на пост премьер-министра Великобритании обращается к тактике отождествления, используя личное местоимение первого лица множественного числа *we* «мы». Тем самым Лиз Трасс олицетворяет себя со всем правительством и говорит от его имени, отмечая ошибочность утверждения Риши Сунака о необходимости повышения налога на национальное страхование. Отметим, что для выражения критики Лиз Трасс использует отрицательную форму *The Past Simple Tense* (простое прошедшее время) и модальный глагол *need* «нужно»: *we did not need to raise national insurance* «нам не нужно было повышать уровень государственного страхования» [20]. Далее британский политик продолжает подчёркивать ошибочность решения, принятого Риши Сунаком и его коллегами в прошлом: она использует в утвердительном предложении вспомогательный глагол прошедшего времени в качестве усилителя в значении *did* «на самом деле» в сочетании со смысловым глаголом *have* «имели». При помощи данной усилительной конструкции, а также прилагательного с положительной коннотацией *available* «доступные» [20] Лиз Трасс обращает внимание, что в бюджете государства были доступные средства, необходимые для проведения реформы в сфере здравоохранения. Затем политик обращается к тактике комментирования. При помощи формы глагола в прошедшем времени *was*, лексемы *choice* «выбор», выражений с отрицательной коннотацией *break our manifesto commitment* «нарушить наши обязательства», *raise national insurance* «повысить уровень государственного страхования» Лиз Трасс усиливает отрицательный образ своего политического оппонента. В заключении своей речи англоязычная дискурсивная личность применяет тактику акцентирования, которую реализует при помощи стандартного клише для выражения своего мнения *I think* «Я считаю» [12, с. 36], формы глагола *to be* в прошедшем времени – *was*, а также лексемы с отрицательной коннотацией и смыслового глагола *it was the wrong choice to make* «это был неправильный выбор». Далее Лиз Трасс противопоставляет свои действия политике Риши Сунака и его сторонникам в кабинете министров, используя фразовый глагол в прошедшем времени *spoke out* «высказывалась», предлог *against* «против». Отметим, что несмотря на используемую ранее тактику отождествления, где британский политик говорила от имени всего правительства, в конце своей речи она употребляет исключительно «Я-конструкции», тем самым акцентируя внимание на своей более правильной позиции.

В следующем фрагменте Лиз Трасс критикует предложение Риши Сунака о повышении налогов:

(14) *If we put up taxes, which is what Rishi is proposing, corporation tax that will mean companies are less likely to invest in the United Kingdom. And we're more likely to be heading to a recession. And we know what a recession means.*

В начале своей речи Лиз Трасс обращается к тактике обвинения: при помощи First Conditional (придаточного предложения первого типа, вводимого союзом условия *if* «если») политик описывает условие, предлагаемое Риши Сунаком, *put up taxes* «повысим налоги», которое приведёт к крайне негативным последствиям для государства [20]. В основной части условного предложения политик использует Future Simple Tense (простое будущее время) *that will mean* «это будет означать». Далее Лиз Трасс обращается к ведущей в данном фрагменте тактике указания на перспективу и излагает негативные последствия предложения Риши Сунака. Отметим, что британский политик обращается к тактике акцентирования, для того чтобы обратить внимание потенциальных избирателей на несостоятельность экономических мер, предлагаемых Риши Сунаком. Для этого Лиз Трасс использует Interrogative determiners (вопросительные слова-определители *which, what*) и форму Present Continuous Tense (настоящее длительное время). Также Лиз Трасс использует тактику отождествления, трижды употребляя местоимение первого лица множественного числа *we* «мы», тем самым она отождествляет себя со всей нацией.

В ответ на реплику Риши Сунака о том, что неповышение налогов сейчас негативно отразится на экономическом состоянии «наших детей и внуков», Лиз Трасс довольно эмоционально заявляет:

(15) *That's not true. This is not true. This is not true.*

Британский политик обращается к тактике оспаривания, выражая своё ярое несогласие с мнением своего политического оппонента – она использует *demonstrative pronouns* (указательные местоимения) *that, this* [20], формы глагола *to be – is*, лексемы с отрицанием *not true* «не правда». Эти слова англоязычная дискурсивная личность сопровождает мотанием головой, общепринятым жестом отрицания, выражающим несогласие и возражение.

В данном фрагменте Лиз Трасс вновь критикует своего политического оппонента Риши Сунака:

(16) *So, all this talk about we're going to be paying these debts off. We're not going to be paying these debts off. If we go into recession, the tax take goes down from companies. And the tax take goes down from people because they're out of work so that is the reality...*

Тактику критики англоязычная дискурсивная личность реализует при помощи повтора точки зрения Риши Сунака. Лиз Трасс использует выражение *all this talk about* «все эти разговоры о», что отражает её пренебрежительное отношение к предложению своего оппонента. Далее она при помощи конструкции *to be going to* передаёт намерение Риши Сунака *we're going to be paying these debts off* «мы собираемся выплатить эти долги» [20]. В следующей реплике Лиз Трасс, используя приём противопоставления, отрицательную частицу *not* «не», опровергает слова Риши Сунака. Затем британский политик обращается к тактике указания на перспективу, для реализации которой использует Zero Conditional (условное наклонение нулевого типа): *conditional clause* (придаточное условия): *If we go into recession* «Если мы вступим в рецессию», *main clause* (главное предложение) *tax take goes down from companies* «налоговый сбор компаний сни-

зится» [20]. Лиз Трасс использует данную грамматическую конструкцию, чтобы сообщить очевидный факт *they're (people) out of work* «они остались без работы». В конце своего высказывания она использует тактику акцентирования, чтобы сфокусировать внимание аудитории на этом неблагоприятном исходе: *so that is the reality* «так что это и есть реальность».

Во время монолога Риши Сунака относительно экономических нововведений для больших компаний с целью улучшения благосостояния граждан он подчёркивает, что заботится о конкурентоспособности государства на международной арене. В ответ на эту реплику Лиз Трасс говорит своему оппоненту:

(17) *You made it worse. You made it worse.*

Она обращается к тактике обвинения, используя местоимение второго лица единственного числа *you* «вы», выражение с явной негативной коннотацией в Past Simple Tense (простое прошедшее время) *made it worse* «вы ухудшили её». Важно отметить, что эти слова англоязычная дискурсивная личность произносит во время речи своего противника, т.е. фактически перебивает его. Кроме того, Лиз Трасс сопровождает свои слова эмблематическим жестом «мотание головой», выражающим несогласие и осуждение, также она использует указующий жест – вытянутая рука ладонью вверх направлена в сторону оппонента.

Проведённый анализ позволил нам сделать следующие выводы. Стратегия дискредитации является наиболее частотной в предвыборном дискурсе Марин Ле Пен (49%). Это связано не только с выраженным агональным, состязательным характером предвыборного дискурса, но и с тем, что важными доминантными особенностями коммуникативного поведения французов являются большая эмоциональность, экспрессивность, а также большая любовь к спорам как к ясному и чёткому способу выражения своих мыслей. Рассматриваемая стратегия реализуется в пяти разных тактиках. Самой распространённой тактикой является тактика обвинения (16 примеров), далее следует тактика акцентирования (7 примеров), тактика дистанцирования (4 примера) и тактика обоснованных оценок (4 примера). Наименее частотной тактикой является тактика безличного обвинения (1 пример).

Среди всех стратегий, используемых Лиз Трасс, стратегия дискредитации занимает третье место (15%). Наиболее частотной тактикой в рамках стратегии дискредитации Лиз Трасс также является тактика обвинения (5 примеров). Довольно распространены тактики отождествления (4 примера). Наименее распространены в рамках стратегии дискредитации тактики контрастивного анализа (1 пример) и комментирования (1 пример).

Таким образом, наиболее частотной тактикой в рамках коммуникативной стратегии дискредитации Марин Ле Пен и Лиз Трасс является тактика обвинения (рис. 1 и рис. 2). Но в предвыборном дискурсе Марин Ле Пен данная тактика более многочисленна. Отметим, что в предвыборном дискурсе Лиз Трасс стратегия дискредитации воплощается в более широком наборе тактик (8), чем в дискурсе Марин Ле Пен (5). Подобное разнообразие тактик помогает британскому политику сделать её высказывания более убедительными для аудитории.

В целом, предвыборный дискурс Марин Ле Пен отличают эмоциональность и экспрессивность, выражающиеся в ведущей стратегии дискредитации, систематическом перебивании оппонента, использовании наречий интенсивности, а также высокой громкости общения, активной жестикуляции и живой мимики. Но, с другой стороны, дискурс французского политика отличается высокой степенью формальности и строгости, что выражается в официальном обращении к оппоненту, ограниченном использовании коммуникативных тактик, систематическом

использовании статистических данных. У Марин Ле Пен наблюдается довольно активная жестикация: жесты-эмблемы (указательный жест – вытянутая рука, направленная по направлению к оппоненту), жесты-иллюстраторы (широкие взмахи запястьями; ритмическое отбивание слов кистью руки при скандировании; отведении рук в сторону; сжатие рук; складывание рук в замок; ладони, сложенные вместе) и живая мимика (нахмуренные брови и сжатые губы как выражение недовольства, поднятые вверх брови как выражение удивления, непонимания).

Рис. 1. Реализация стратегии дискредитации Марин Ле Пен в предвыборной кампании 2022 г.

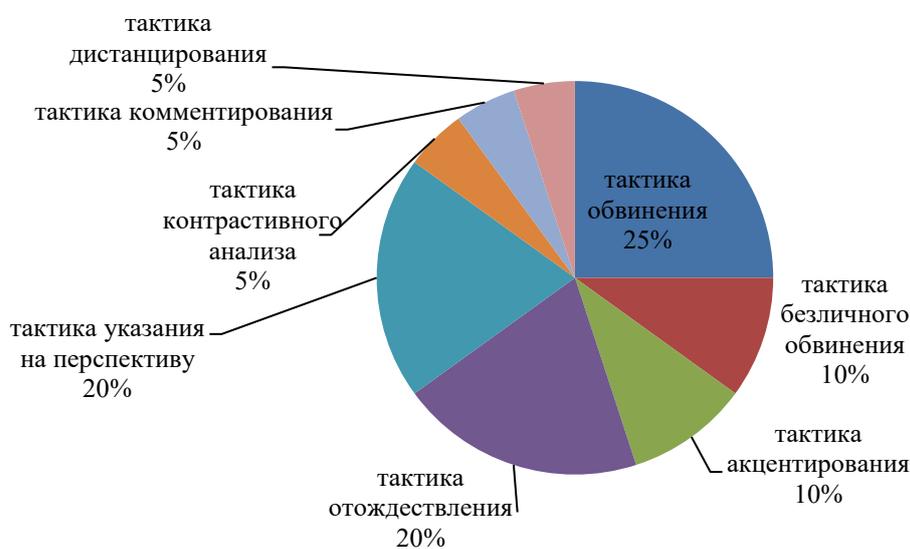

Рис. 2. Реализация стратегии дискредитации Лиз Трасс в предвыборной кампании 2022 г.

Напротив, коммуникативное поведение Лиз Трасс характеризуется прагматичностью, формальностью (сдержанное использование жестов, употребление профессионализмов), с одной стороны, а с другой стороны, для него характерна экспрессивность, вариативность речи, коммуникативный демократизм (использование тактики солидаризации, употребление фразовых глаголов, наречий усиления, неформальных дискурсивных маркеров, неофициальное обращение к оппоненту). При реализации стратегии дискредитации британский политик исполь-

зует указательный жест: вытянутая рука, направленная в сторону оппонента. Кроме того, коммуникативное поведение Лиз Трасс отличается определённой коммуникативной смелостью, выражающаяся в активном использовании «Я-конструкций», демонстрации профессиональных успехов, а также в неформальном обращении к собеседнику.

Таким образом, помимо описанных ранее отличий было выявлено, что в предвыборном дискурсе Марин Ле Пен и Лиз Трасс присутствуют определённые сходства: и тот и другой политик прибегает к стратегии дискредитации, кроме того, коммуникативное поведение обеих дискурсивных личностей характеризуется противоречивостью и неоднозначностью, так как они обе комбинируют в своём дискурсе экспрессивность и сдержанность для достижения своих политических целей.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136–137.
2. Большой словарь иностранных слов. URL:https://gufo.me/dict/foreign_words/дискредитация?ysclid=1waasico53756335375 (дата обращения: 12.06.2024).
3. Борботько В.Г. Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике. Изд. 2-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2007. 288 с.
4. Гайкова О.В. Предвыборный дискурс как жанр политической коммуникации: на материале английского языка: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2003. 211 с.
5. Голубева Т.М. Языковая манипуляция в предвыборном дискурсе: на материале американского варианта английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2009. URL: <http://www.dissercat.com/content/yazykovaya-manipulyatsiya-v-pred-vybornom-diskurse-na-materiale-amerikanskogo-varianta-anglii> (дата обращения: 13.04.2023).
6. Дейк Т.А. Ван, Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988. URL: <http://philologos.narod.ru/ling/dijk.htm> (дата обращения: 18.05.2023).
7. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 288 с.
8. Козут С.В. Дискурсивные маркеры в письменном научном дискурсе // Сибирский филологический журнал. 2016. № 2. С. 157–163.
9. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 580 с.
10. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 176 с.
11. Михалёва О.Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 256 с.
12. Паршина О.Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты: 10.02.01 автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2005. 48 с.
13. Плотникова С.Н. Языковая, коммуникативная и дискурсивная личность: к проблеме разграничения понятий // Лингвистика дискурса. Иркутск: ИГЛУ, 2005. С. 5–16.
14. Синельникова Л.Н. О научной легитимности понятия «Дискурсивная личность» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. 2011. С. 454–463.

15. Халатян А.Б. Предвыборный дискурс: жанровое своеобразие и специфика языкового воплощения (на материале текстов предвыборных кампаний 2008 года в России и США): дис. канд. филол. наук. Ставрополь, 2011. 267 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/predvybornyi-dis-kurs-zhanrovoe-svoeobrazie-i-spetsifika-yazykovogo-voploshcheniya> (дата обращения: 18.09.2023).
16. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. 324 с.
17. Charaudeau P. Grammaire de sens et de l'expression. P.: Hachette Education, 1992. 927 p.
18. Larousse. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/faux/33057> (дата обращения: 23.02.2024).
19. Le Robert. URL: <https://dictionnaire.lerobert.com/definition/mort> (дата обращения: 23.02.2024).
20. Cambridge. URL: <https://dictionary.cambridge.org/?ysclid=lsxe0cnxvi399388662> (дата обращения: 10.04.2024).

References

1. Arutyunova N.D. Discourse. *Linguistic Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1990. P. 136–137. (In Russ.).
2. Big Dictionary of Foreign Words. URL: https://gufo.me/dict/foreign_words/diskreditatsiya?ysclid=lwaasico53756335375 (accessed: 12.06.2024). (In Russ.).
3. Borbot'ko V.G. Principles of discourse formation: from psycholinguistics to linguosynergetics. 2nd edition, stereotyped. Moscow: KomKniga, 2007. 288 p. (In Russ.).
4. Gaikova O.V. Pre-election discourse as a genre of political communication: on the material of the English language: Ph.D. thesis. Volgograd, 2003. 211 p. (In Russ.).
5. Golubeva T.M. Language manipulation in pre-election discourse: on the material of the American variant of the English language: dissertation abstract of Ph.D. thesis. Nizhnii Novgorod, 2009. URL: <https://www.dissercat.com/content/yazykovaya-manipulyatsiya-v-predvybornom-diskurse-na-materiale-amerikanskogo-varianta-anglii> (accessed: 13.04.2023). (In Russ.).
6. Deik T.A. Van, Kinch V. Strategies of understanding a coherent text. *New in foreign linguistics*. Vol. 23. Cognitive Aspects of Language. Moscow: Progress, 1988. URL: <http://philologos.narod.ru/ling/dijk.htm> (accessed: 18.05.2023). (In Russ.).
7. Issers O.S. Communicative strategies and tactics of Russian speech, 5th ed. Moscow: LKI Publishing House, 2008. 288 p. (In Russ.).
8. Kogut S.V. Discursive markers in written scientific discourse. *Siberian philological journal*, 2016, no. 2, pp. 157–163. (In Russ.).
9. Kreidlin G.E. Nonverbal semiotics: body language and natural language. Moscow: New Literary Review, 2002. 580 p. (In Russ.).
10. Makarov M.L. Fundamentals of the theory of discourse. Moscow: ITDGC Gnosis, 2003. 176 p. (In Russ.).
11. Mikhaleva O.L. Political discourse: specifics of manipulative influence. Moscow: LI-BROCOM Book House, 2009. 256 p. (In Russ.).
12. Parshina O.N. Strategies and tactics of speech behavior of the modern political elite: 10.02.01 dissertation abstract of Ph.D. thesis. Saratov, 2005. 48 p. (In Russ.).
13. Plotnikova S.N. Linguistic, communicative and discursive personality: to the problem of differentiation of concepts. *Linguistics of discourse*. Irkutsk: IGLU, 2005. P. 5–16. (In Russ.).

14. *Sinel'nikova L.N.* On the scientific legitimacy of the concept “Discursive Personality”. *Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University*. Philological sciences. 2011. P. 454–463. (In Russ.).
15. *Khalatyan A.B.* Pre-election discourse: genre originality and specificity of linguistic embodiment (on the material of texts of election campaigns of 2008 in Russia and the USA): Ph.D. thesis. Stavropol, 2011. 267 p. URL: <https://www.dissercat.com/content/predvybornyi-diskurs-zhanrovoe-svoeobrazie-i-spetsifika-yazykovogo-voploshcheniya> (accessed: 18.09.2023). (In Russ.).
16. *Sheigal E.I.* Semiotics of political discourse. Moscow: Gnosis, 2004. 324 p. (In Russ.).
17. *Charaudeau P.* Grammar of meaning and expression. Paris: Hachette Education, 1992. 927 p. (In French).
18. *Larousse*. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/faux/33057> (accessed: 23.02.2024). (In French).
19. *Le Robert*. URL: <https://dictionnaire.lerobert.com/definition/mort> (accessed: 23.02.2024). (In French).
20. *Cambridge*. URL: <https://dictionary.cambridge.org/?ysclid=lsxe0cnxvi399388662> (accessed: 10.04.2024).

Статья поступила в редакцию / Received 29.11.2024

Одобрена после рецензирования / Revised 11.12.2024

Принята к публикации / Accepted 12.12.2024